ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Іюля № 20 1883 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Краткій очеркъ гомилетической теоріи бл. Августина и его проповѣднической дѣятельности.

(Окончаніе).

Такъ какъ къ концу IV-го и началу V-го вѣка разработка догматическаго ученія въ основныхъ его чертахъ была уже закончена, то, естественно, Августинъ не находилъ нужнымъ много заниматься въ своихъ проповѣдяхъ изложеніемъ догматическихъ истинъ. Въ большей или меньшей степени запечатлѣны этимъ характеромъ проповѣди на Господскіе праздники, какъ напр. на Рождество Христово (1), и главнымъ образомъ его проповѣди противъ аріанъ, особенно изъ нихъ 117, 135, 139 и 140, гдѣ раскрываетъ ученіе Іоанна, какъ Слово было у Бога и Богъ бѣ Слово и т. д. За то въ большомъ изобиліи встрѣчается въ проповѣдяхъ Августина полемическій элементъ. Съ особенною силою Августинъ выступаетъ противъ Манихеевъ. Это и есте-

(1) Проп. 184. Таковъ трактатъ его XX-й на Евангеліе Іоанна, о вѣчномъ рожденіи Сына Божія отъ Отца.

*

ственно, если припомнить, что и самъ Августинъ былъ нѣкогда однимъ изъ ревностнѣйшихъ послѣдователей Манеса, имѣлъ, слѣдовательно, полнѣйшую возможность ознакомиться съ нелѣпостями этаго ученія и затѣмъ изобличать всѣ его, даже мельчайшія, заблужденія. Таковы напр. проповѣди: 1, 12, 50, 150, 153, 155 и мн. др. Не въ меньшей мѣрѣ борется Августинъ въ своихъ проповѣдяхъ и съ Пелагіанами, что также очень естественно и вполнѣ понятно. Извѣстно, что Пелагій выступилъ со своимъ ученіемъ именно противъ ученія того же Августина о всеспасающей благодати. Какъ же не естественно было со стороны Августина бороться съ такимъ ученіемъ, которое не только не согласовалось съ Августиновскимъ, но и совершенно парализовало послѣднее?—Таковъ рядъ его проповѣдей: 151—159, 165, 26, 30 и многія другія. Полемизировалъ также Августинъ съ Фотиніанами и Савелліанами (1) и даже съ язычниками (2), эпикурейцами и стоиками (3).

Хотя Августинъ, какъ и самъ замѣчаетъ объ этомъ неоднократно, имѣлъ своими слушателями грубыхъ африканцевъ, мало способныхъ къ эстетическимъ наслажденіямъ (въ своей же Doctrina Christiana онъ совѣтуетъ проповѣднику только въ томъ случаѣ стараться нравиться, когда имѣетъ предъ собой слушателей требовательныхъ, заносчивыхъ), однако онъ и самъ былъ не чуждъ старанія понравиться съ своимъ словомъ Африканцамъ. Это особенно замѣтно изъ часто встрѣчающейся въ его проповѣдяхъ *игры словъ*. «Насъ услаждаетъ», говоритъ въ 340-й проповѣди § 1, не столько то, что мы первенствуемъ у васъ, сколько то, что мы приносимъ вамъ пользу (Nos vobis non tam praeesse, quam prodesse delectat). Или въ 43 Трактатѣ на Евангеліе Іоанна § 1 выражается такъ: «a potentia discimus pa-

---

(1) 47-й tractatus in Joannis Evangel.

(2) 240—242 пропов.

(3) 150-я проповѣдь.

tientiam» (изъ могущества, т. е. Іисуса Христа, научаемся терпѣнію). Или въ пропов. 302, § 15: «milites non militia, sea malitia benefacere prohibet». Или же наконецъ напр. въ проповѣди 82, § 14, обличая тѣхъ, которые со дня на день откладываютъ исправленіе и покаяніе во грѣхахъ, Августинъ говоритъ: «они говорятъ»: cras, cras, cras (завтра, завтра, завтра) и вдругъ дверь затворяется. И останется за дверью съ своимъ вороньимъ крикомъ, потому-что не воркуетъ по-голубиному. Cras, cras, cras— вороній крикъ (1) и мног. друг.

Судя потому, что Августинъ получилъ прекрасное по своему времени школьное образованіе, слѣдовало бы ожидать, что онъ произносилъ свои проповѣди на прекрасномъ классическомъ латинскомъ языкѣ. Но такія ожиданія были бы совершенно напрасны. Слова нѣтъ, что Августинъ, какъ человѣкъ высокообразованный, владѣлъ въ совершенствѣ самымъ прекраснымъ латинскимъ языкомъ. Но говорить на этомъ языкѣ проповѣди было противно его главнымъ цѣлямъ. Правда—въ немногихъ проповѣдяхъ Августина мы находимъ мѣста, взятыя изъ латинскихъ и греческихъ классиковъ. Такъ въ проповѣди 141, § 3 передается ученіе Платона объ идолахъ, въ проп. 81, § 9 приводятся слова Саллюстія объ основаніи Рима; въ той же проповѣди § 10 приводятся два стиха изъ первой пѣсни Энеиды Виргилія, въ которыхъ высказывается враждебный взглядъ Юноны на Троянцевъ; изъ той же Энеиды Виргилія цитуетъ Августинъ и въ проповѣдяхъ 105-й, § 10, 241-й, § 5-й. Но мы не вправѣ думать, чтобы Августинъ хотѣлъ этими

---

(1) Нужно думать, что произношеніе слова hodie (сегодня) напоминало собою Августину воркованіе голубей. Безъ сомнѣнія, Августинъ желалъ, чтобы его пасомые вмѣсто того-чтобы откладывать раскаяніе во грѣхахъ до «cras», принесли чистосердечное раскаяніе «hodie»—сегодня. Это-то и даетъ намъ право предполагать, что воркованіе голубей звучало въ ушахъ Августина чѣмъ-то въ родѣ слова «hodie».

цитатами намѣренно украсить свою рѣчь: они сами, невольно, срывались съ его языка, и мы должны смотрѣть на это положительно какъ на исключеніе. Что оно касается до языка проповѣди Августина въ общемъ его видѣ, то и здѣсь этотъ замѣчательный проповѣдникъ остается также вѣренъ своимъ теоретическимъ предписаніямъ въ Doctrina Christiana; онъ произноситъ свои проповѣди тѣмъ самымъ языкомъ, на какомъ говорили его слушатели—африканцы,—проповѣдывалъ грубымъ, варварскимъ языкомъ. Для него было вполнѣ ясно, что слушатели не были пріучены къ чистому произношенію и не владѣли классическимъ богатствомъ языка. И вотъ, желая быть безусловно понятнымъ для своихъ слушателей, Августинъ съ готовностію отказался ради этаго отъ славы чистаго прекраснаго латиниста. И онъ никогда на раскаявался въ этомъ, такъ какъ видѣлъ, что его проповѣдь на общедоступномъ языкѣ была ясна и вполнѣ понятна для его грубыхъ и необразованныхъ слушателей. Въ проповѣди 3-й на псаломъ 36-й, § 6, Августинъ говоритъ: словомъ «fœneratur» означается полатыни не только тотъ, кто даетъ въ заемъ, но и тотъ, кто принимаетъ; яснѣе же будетъ, если скажемъ «fœnerat». Что намъ за дѣло, чего хотятъ грамматики? Лучше— если вы понимаете насъ на нашемъ варварскомъ языкѣ, чѣмъ если вы чрезъ нашъ чистый языкъ совсѣмъ будете забыты». Изъ этихъ словъ безъ сомнѣнія ясно для всякаго, что Августинъ въ совершенствѣ владѣлъ и чистымъ латинскимъ языкомъ. Въ проповѣди на псаломъ 123, § 8, Августинъ замѣняетъ латинское слово forsitan словомъ fortasse, которое хотя и не точно выражаетъ извѣстный смыслъ, но за то всякому понятно. Онъ такъ оправдываетъ себя на этотъ разъ: «Я имѣю право сказать это, когда говорю съ вами: *вѣдь я часто употребляю и не латинскія выраженія, дабы вы меня поняли*». Этими собственными словами Августина какъ нельзя лучше подтверждается выше высказанное нами соображеніе, почему онъ, владѣя самымъ лучшимъ ла-

тинскимъ языкомъ, проповѣдывалъ въ тоже время языкомъ далеко не безукоризненнымъ. И однако Августину не всегда-то удавалось подыскать въ народномъ языкѣ вѣрное и точное выраженіе для той или другой своей мысли. Онъ самъ чистосердечно жалуется на это въ своемъ сочиненіи «de catechizandis ruxibus» (cap. 2). Со скорбію говоритъ здѣсь Августинъ, что ему не нравится своя проповѣдь, что часто приходится ему задумываться, чтобы подыскать точное выраженіе въ вульгарномъ языкѣ для своей мысли; что часто ему приходится поневолѣ не договаривать того, что такъ хотѣлось бы ему сказать. И это нисколько не говоритъ въ пользу того, что онъ не въ совершенствѣ зналъ африканскій, пуническій языкъ: скорѣе это говоритъ о бѣдности вульгарнаго языка, о его недостаточности для выраженія тѣхъ глубокихъ и высокихъ мыслей, которыя роились въ даровитой головѣ бл. Августина.

Что касается объема проповѣдей Августина, то большая часть изъ нихъ отличаются своею краткостію, и въ этомъ отношеніи далеко оставляютъ за собой проповѣди Амвросія Медіоланскаго. Нѣкоторыя проповѣди продолжались 8—10 минутъ; большинство же проповѣдей требовало для своего произношенія не болѣе получаса. И только немногія, какъ напр. 37-я проповѣдь въ похвалу добродѣтельной женщины, 361—362-я проповѣди о воскресеніи мертвыхъ, 4-я проповѣдь объ Іаковѣ и Іосифѣ и другія подобныя требовали значительнаго времени для своего произношенія. Изъясненія на псалмы (Enarrationes inpsalmos), какъ на 39-й, слишкомъ длинны; трактаты же на Евангеліе Іоанна всѣ безъ исключенія коротки. Длина нѣкоторыхъ проповѣдей зависѣла какъ отъ обширности взятой темы, такъ иногда и отъ особенной внимательности слушателей, такъ что Августинъ не рѣшался прервать своей рѣчи. «Я и забылъ», говоритъ онъ, «какъ долго говорилъ. И уже по окончаніи псалма, я заключаю изъ этаго моего пота, что я говорилъ долго. Но для вашей ревности я

недостаточно еще сдѣлалъ: вы слишкомъ ревностны и сильны. О если бы съ такой ревностію вамъ получить царство небесное»! Отсюда можно заключить какъ о томъ, почему Августинъ долго говорилъ, такъ и о томъ, что онъ проповѣдывалъ наизустъ.

Во время проповѣданія Августинъ иногда сидѣлъ на своемъ епископскомъ тронѣ, какъ это видно изъ § 2-го 17-й проповѣди: «зачѣмъ я проповѣдую, зачѣмъ я здѣсь сижу»? По большей же части, чтобъ быть болѣе понятнымъ, слышимымъ и наблюдательнымъ, проповѣдывалъ стоя на возвышенномъ мѣстѣ, устроенномъ въ родѣ каѳедры въ средней части храма. Такъ напр. въ 23-й проп. §1 Августинъ прямо говоритъ, что онъ стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ.

Въ 294-й проповѣди, разсуждая о необходимости крещенія младенцевъ, Августинъ для подтвержденія своего взгляда на этотъ предметъ приводитъ мѣсто изъ сочиненій Кипріана Карѳагенскаго о томъ же предметѣ, —какъ лица авторитетнаго въ рѣшеніи церковныхъ вопросовъ. Этотъ отрывокъ изъ Кипріана Августинъ передаетъ здѣсь не своими словами, но читаетъ прямо изъ самого сочиненія Кипріана. Въ этомъ, правда единичномъ, фактѣ нельзя не видѣть фактическаго нѣкоторымъ образомъ подтвержденія мнѣнія, высказаннаго тѣмъ же Августиномъ въ «Doctrina Christiana»,—мнѣнія, по которому произношеніе съ церковной каѳедры чужаго не заключаетъ въ себѣ ничего предосудительнаго, а заслуживаетъ полнаго одобренія. Мы говоримъ, что здѣсь можно видѣть только *нѣкоторымъ образомъ* подтвержденіе взгляда Августина на произношеніе чужихъ проповѣдей, такъ какъ нашъ проповѣдникъ произнесъ не *проповѣдь* Кипріана, но прочиталъ лишь мѣсто изъ посланія его (1), какъ подтверждающее взглядъ самого Августина.

(1) Epistola ad Jid 39.

За немногимъ исключеніемъ, каждая проповѣдь Августина есть какъ бы изъяснительный отвѣтъ на прочитанное въ извѣстный день мѣсто изъ Священнаго Писанія. Избравъ текстъ изъ прочитаннаго мѣста Писанія, Августинъ старается прежде всего установить его буквальный смыслъ, который, по его мнѣнію, служитъ фундаментомъ, на которомъ должна покоиться проповѣдь; и только уже послѣ этаго должно выяснить глубокій смыслъ. «Если вы слышите о таинственномъ значеніи», говоритъ онъ во 2-й проповѣди § 7, «какого-нибудь историческаго разсказа Писанія, то должны напередъ принять на вѣру то, что читанное совершилось именно такъ, какъ оно было читано; не уловивши же фундамента историческаго событія, вы какъ бы на воздухѣ желаете строить зданіе. Все что̀ Писаніе говоритъ объ Авраамѣ, настолько исторія, на сколько мудрое сказаніе». Не смотря на это, Августинъ очень рѣдко занимается изъясненіемъ историческаго смысла священныхъ событій ихъ буквальнаго значенія. Его тянетъ съ непреодолимою силою вдаль, въ заманчивую глубину аллегорій и мистическихъ изъясненій. Августинъ неоднократно высказываетъ въ своихъ проповѣдяхъ, что проповѣдникъ не долженъ заниматься тѣмъ, что̀ для всякаго ясно и вразумительно, а долженъ напротивъ браться за темное и трудное. Во 2-й проповѣди на псаломъ 68-й, § 1 онъ говоритъ: «прошу васъ не ожидать проповѣди длиннѣе о томъ, что̀ ясно, ибо мы можемъ по необходимости остановиться дальше на темномъ». «Нѣкоторое въ Писаніи», говоритъ онъ въ трактатѣ 50-мъ на Евангеліе Іоанна § 1, «такъ ясно, что требуетъ для себя скорѣе слушателя, чѣмъ толкователя: на этомъ мы не должны останавливаться, что̀ осталось время на нужное, на которомъ мы должны остановиться». — Съ точки зрѣнія Августина то, что въ глазахъ всякаго другаго является простымъ и понятнымъ, скрываетъ въ себѣ глубочайшія тайны, какъ это видно изъ вступленія проповѣди на псаломъ 118-й. И вотъ, глубоко убѣжденный въ истин-

ности этаго своего мнѣнія Августинъ всюду ищетъ и видитъ глубокій и таинственный смыслъ. Онъ выводитъ изъ Священнаго Писанія на свѣтъ множество такихъ тайнъ, которыя онъ первый открылъ своимъ богатоизобрѣтательнымъ умомъ. Гоняясь за аллегоріями, Августинъ радуется, когда ему удастся найти таинственный смыслъ тамъ, гдѣ его для всякаго другаго отнюдъ нѣтъ: «Если эта радость—понимать тайны—была бы отнята у насъ, то мы утомлялись бы въ трудѣ», говоритъ онъ въ 17 трактатѣ на Евангеліе Іоанна § 5. Переходя къ аллегорическому толкованію того или другаго Священнаго событія, Автустинъ обращается предварительно къ своимъ слушателямъ съ просьбою о ихъ внимательности и молитвѣ: «О глубокой тайнѣ этой исторіи и этаго знаменія (исцѣленіе больныхъ въ купели Виѳезда)», говоритъ онъ въ 17 трактатѣ § 1, «скажу я, насколько благоволитъ мнѣ дать это Богъ, и вы будете внимательны и подкрѣпите мою слабость вашей молитвой, скажу такъ, какъ могу. А чего не могу, то дополнитъ въ васъ Тотъ, съ помощію Котораго я дѣлаю то, что̀ могу». Изъ послѣднихъ словъ видно, насколько Августинъ былъ убѣжденъ въ истинности и непогрѣшимости своихъ толкованій.

Въ 8-й проповѣди Августинъ утомляется доказать, что 10 казней египетскихъ соотвѣтствуютъ 10 заповѣдямъ Моусея. Двѣ женщины, пришедшія къ Соломону со спорнымъ ребенкомъ, изображаютъ съ одной стороны синагогу и церковь, съ другой—лицемѣровъ и истинныхъ христіанъ (1). Подъ смоковницей, гдѣ Господь въ первый разъ увидалъ Наѳанаила, разумѣется не что иное, какъ грѣхъ, подъ гнетомъ котораго находился Наѳанаилъ (2).

Въ 204-й проповѣди Августинъ выясняетъ сначала буквально, а потомъ аллегорически мѣсто изъ Писанія

---

(1) Проповѣдь 10-я.

(2) Проповѣди: 69, § 4; 122, § 1.

о насмѣшкахъ мальчиковъ надъ Елисеемъ. Подъ Елисеемъ разумѣетъ Августинъ Іисуса Христа, подъ 42 мальчиками—42 года, считая отъ воскресенія Іисуса Христа до начала осады Іерусалима. Аллегорически объясняетъ питаніе Иліи чрезъ ворона и вдову: Илія—Іудеи, воронъ—язычники, вдова—церковь (1). Двѣ виноградныхъ кисти, которыя несли Іисусъ Навинъ и Ханевъ, суть Іудейскій и Христіанскій народъ, обѣтованная земля—Марія Матерь Божія, виноградъ—Іисусъ Христосъ (2). Въ проповѣдяхъ съ 248-й по 252 Августинъ выясняетъ таинственное значеніе двухъ чудесныхъ ловлей рыбъ: первый ловъ (до воскресенія Іисуса Христа) представляетъ собою, съ точки зрѣнія Августина, картину изъ нашего времени. Евангельская проповѣдь есть заброшенная сѣть: отъ множества рыбъ эта сѣть рвется потому, что земная церковь содержитъ въ себѣ безчисленное множество разнородныхъ людей, вѣрующихъ и невѣрующихъ. Второй ловъ (послѣ воскресенія Іисуса Христа) рисуетъ картину того, что̀ будетъ при концѣ вѣка. Теперь сѣть не разрывается, потому что въ небесной общинѣ (церкви) нѣтъ трещинъ, нѣтъ несогласій. Въ сѣти теперь только 153 *большихъ* рыбы: въ вѣчной жизни нѣтъ маленькихъ, всякій великъ, всякій подобенъ Ангеламъ. Число «153» есть итогъ, полученный отъ сложенія числа всѣхъ святыхъ. Дано десять заповѣдей, потому что число «10» есть число закона; Св. Духъ даруетъ людямъ 7 даровъ; поэтому число «7» означаетъ Св. Духа. Наслѣдникъ небеснаго царства (разумѣется праведникъ) который *въ силу Св. Духа* исполнилъ *законъ Бога*, равенъ слѣдовательно 10+7=17. Мы получимъ точное число всѣхъ праведниковъ, если сложимъ между собою рядъ чиселъ отъ 1 до 17: этотъ рядъ чиселъ дастъ сумму 153. Итакъ всѣхъ святыхъ будетъ только 153! Августинъ

(1) Пропов. 201.
(2) Пропов. 100—101.

такъ убѣжденъ въ истинности этихъ аллегорическихъ толкованій, что въ «Enarr. in 15 psalm». говоритъ о нихъ, какъ о чемъ-то безусловно истинномъ и вкратцѣ передаетъ ихъ въ 122 трактатѣ на Евангеліе Іоанна. Очень хорошо сознавалъ Августинъ, что онъ немало говоритъ такого, съ чѣмъ ни какъ не могутъ согласиться его слушатели. Но это обстоятельство очень мало безпокоитъ проповѣдника: «я опасаюсь», говоритъ онъ на псаломъ 44-й, § 5, «что это нѣкоторымъ изъ васъ не можетъ быть понятно, но я *хочу* это сказать: кто можетъ, пусть послѣдуетъ затѣмъ, чтó будетъ сказано». Неудержимая, непреодолимая склонность его къ отысканію аллегорическаго смысла заставляла его забывать свои же правила, начертанныя имъ въ «Doctrina Christiana»: не очень-то плодотворна та назидательность, въ которой данъ широкій просторъ аллегоріи. Но Августинъ, въ силу своей природы, не могъ противостоять этому искушенію, этому непреодолимому желанію открыть къ Священному Писанію доступъ и своей высокополезной фантазіи. Правда, эта особенность Августиновскихъ проповѣдей не заслуживаетъ похвалы; но мы не имѣемъ права и строго судитъ Августина за это. Онъ отдавалъ этимъ дань своему времени, слѣдуя вполнѣ своему учителю Амвросію Медіоланскому и его предшественникамъ— Кипріану Карѳагенскому, Тертулліану и Оригену.

Проповѣдуя слушателямъ то, чтó самъ узналъ изъ Священнаго Писанія, бл. Августинъ смотрѣлъ на себя только какъ на раздавателя слова Господня. Онъ не хочетъ приписать себѣ званіе учителя христіанскаго народа: «одинъ вашъ учитель», взываетъ онъ неразъ предъ своими пасомыми, «Іисусъ Христосъ». «Ваша любовь знаетъ», говоритъ онъ въ 134-й проповѣди § 1, что всѣ мы имѣемъ одного учителя, и всѣ вмѣстѣ—его ученики. Изъ того-что мы говоримъ вамъ съ возвышеннаго мѣста, вовсе не слѣдуетъ, что мы—ваши учители; но Учитель всѣхъ есть Тотъ, Кто живетъ во всѣхъ насъ. Такъ онъ говоритъ въ Евангеліи ко всѣмъ

намъ, что и я вамъ говорю; но онъ говоритъ о насъ — о мнѣ и о васъ: *если пребудете въ словѣ моемъ;* не въ моемъ словѣ, которое я сейчасъ говорю, но въ словѣ Того, Который говоритъ въ Евангеліи: *если пребудете въ словѣ моемъ, то вы мои истинные ученики* (Іоан. VIII. 31)». Такой взглядъ вполнѣ согласенъ съ его «Doctrina Christiana», гдѣ онъ позволяя произносить чужія проповѣди, говоритъ, что Слово Божіе,—которое и проповѣдуется,—достояніе общее, всѣхъ.

Если же Августинъ смотрѣлъ на проповѣданіе— какъ на раздаяніе слова Божія, а не какъ на учительство, то естественно, что молитва должна занимать важное мѣсто въ проповѣди Августина. И дѣйствительно, сознаніе собственной слабости въ отысканіи истиннаго смысла слова Божія для назиданія, наказанія и исправленія своей паствы заставляло Августина обращаться съ пламенною молитвою къ Богу о дарованіи ему истиннаго слова для проповѣди. Во вступленіи многихъ проповѣдей своихъ Августинъ не только самъ возноситъ молитву къ Богу, но и своихъ слушателей приглашаетъ къ молитвѣ, дабы Богъ помогъ *ему* учить истинѣ а *имъ* —слушать истину (1). Но Августинъ не ограничивается тѣмъ, что въ началѣ проповѣди взываетъ къ Богу о Его милостивой помощи: въ то время какъ уста его проповѣдуютъ слово Божіе, онъ нерѣдко прерываетъ свою проповѣдь краткой молитвой или приглашеніемъ къ общей молитвѣ. «Св. Духъ да стоитъ подлѣ меня, дабы мнѣ проповѣдывать и вы поняли бы меня», прерываетъ Августинъ 24 проповѣдь § 4-й. «Молитесь за насъ и откройте ваше, такъ сказать, лоно», отъ глубины души взываетъ онъ въ 52 проповѣди § 3. Да и вообще бл. Августинъ не сомнѣвается, что будетъ проповѣдывать то и столько что и сколько откроетъ ему Богъ и пока Богъ будетъ съ нимъ (2).

---

(1) Проповѣди: 23, § 1; 71, § 1; 153, § 1 и мног. др.
(2) Проп. 6; 7; 18, § 1; 20 и др.

Начиная свою проповѣдь молитвой, Августинъ и оканчиваетъ ее нерѣдко тойже молитвой къ Богу. Такъ 34 проповѣдь Августинъ заканчиваетъ такъ: «Обратясь къ Господу Богу, Всемогущему Отцу, съ чистымъ сердцемъ, насколько позволяетъ то наша ничтожность, вознесемъ Ему великую и преизобильную благодарность, прося Его, дабы Онъ удостоилъ услышать по своему благоволенію наши молитвы, дабы изгналъ изъ нашихъ дѣйствій и мыслей Своею силою врага, дабы умножилъ нашу вѣру, управлялъ мыслію и привелъ насъ къ Своему блаженству: чрезъ Своего Сына, Іисуса Христа, Господа Нашего, Который съ Нимъ живетъ и царствуетъ въ единствѣ Духа Святаго, Сый Богъ, чрезъ всѣ вѣки вѣковъ, аминь»!—Вообще, во время проповѣданія слова Божія Августинъ твердо помнилъ свои слова въ Doctrina Christiana, гдѣ онъ рекомендуетъ проповѣднику возносить молитвы къ Богу о дарованіи истиннаго слова.

Заключимъ сказанное нами указаніемъ на то, что служило исходнымъ пунктомъ для проповѣди Августина. Въ основаніи всѣхъ его проповѣдей, за исключеніемъ очень немногихъ на Господскіе и другіе праздники (1), лежатъ отрывки изъ Священнаго Писанія, конечно въ различныхъ проповѣдяхъ въ различномъ видѣ. Въ то время господствовалъ, какъ въ западной такъ и въ восточной церкви, обычай не повторять въ проповѣди прочитаннаго только-что предъ этимъ библейскаго отрывка, такъ какъ проповѣдь и по времени произношенія и по своему предмету и безъ того тѣсно примыкала къ прочитанному изъ Библіи. Въ частности, въ африканской церкви, за время Августина было въ употребленіи чтеніе трехъ отрывковъ изъ Священнаго Писанія: одного изъ ветхозавѣтныхъ писаній, другаго—изъ Евангелія и третьяго—изъ апостольскихъ посланій. Изъ всѣхъ этихъ трехъ мѣстъ Библіи чтецъ прочитывалъ

(1) Пропов. 202—203; 208—209.

по отрывку, назначаемому обыкновенно предстоятелемъ церкви. Отъ проповѣдника зависѣло говорить по поводу одного изъ этихъ трехъ отрывковъ, по поводу двухъ и даже всѣхъ трехъ. Блаж. Августинъ въ своихъ проповѣдяхъ, въ большинствѣ случаевъ, обращалъ вниманіе на одно изъ трехъ употребительныхъ чтеній; а чтобы не оставить совсѣмъ безъ вниманія двухъ остальныхъ чтеній, мимоходомъ касался и ихъ. Въ нѣкоторыхъ проповѣдяхъ онъ касается и двухъ чтеній (1), а иногда и всѣхъ трехъ (2). Проповѣдникъ необязывался разъяснять каждое слово, каждую мысль прочитаннаго Писанія: онъ могъ взять, что̀ хотѣлъ и что̀ считалъ болѣе подходящимъ къ нуждамъ пасомыхъ. Такъ точно относился въ своихъ проповѣдяхъ къ чтеніямъ изъ Св. Писанія и бл. Августинъ, для него текстъ важенъ былъ какъ исходная точка, какъ тема для собесѣдованій съ своей возлюбленной — паствой.

26 Апрѣля 1883 г.

Иванъ Тихомировъ.

Лѣтопись текущихъ событій.

Общее собраніе Православнаго миссіонерскаго общества въ Москвѣ.—Въ воскресенье, 19 іюня, Православное Миссіонерское Общество праздновало свою тринадцатую годовщину. Въ Успенскомъ соборѣ божественную литургію по случаю этого праздника совершилъ высокопреосвященный Іоанникій митрополитъ Московскій, въ сослуженіи архимандритовъ и протоіереевъ, при множествѣ молящихся. Послѣ литургіи высокопреосвященнымъ, съ тремя преосвященными и многочисленнымъ духовенствомъ отслуженъ былъ молебенъ свв. первоучителямъ славянскимъ Кириллу и Меѳодію, въ заключеніе коего были провозглашены многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ—Авгу-

(1) Напр. Пропов 45, 48, 82, 128, 166 и др.
(2) Пропов. 119, 165, 176.

стѣйшей Покровительницѣ Православнаго Миссіонерскаго Общества, Государю Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, св. синоду и митрополиту Московскому, правительствующему синклиту и пр., членамъ и благотворителямъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, и вѣчная память Императору Александру II, Императрицѣ Маріи Александровнѣ—покойной покровительницѣ Общества, Московскимъ митрополитамъ, Иннокентію и Макарію и всѣмъ усопшимъ членамъ благотворителямъ Общества.

По окончаніи литургіи и молебна въ Мvроварной Палатѣ, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іоанникія было общее собраніе Православнаго Миссіонерскаго Общества, которое почтилъ своимъ присутствіемъ почетный членъ Общества московскій генералъ-губернаторъ, князь В. А. Долгоруковъ. Всѣхъ членовъ на собраніи было свыше трехсотъ.

Собраніе открыто было пѣніемъ молитвы и благословеніемъ его высокопреосвященства. Затѣмъ началось чтеніе отчета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1882 годъ. При объясненіи перемѣнъ въ составѣ управленія Обществомъ совершившихся въ отчетномъ году, въ отчетѣ изложены благодарныя воспоминанія о почившемъ предсѣдателѣ Общества митрополитѣ Макаріи. Вступленіе новаго митрополита Іоанникія въ званіе предсѣдателя Общества, какъ сказано въ отчетѣ, ознаменовано особеннымъ благоволеніемъ Государыни Императрицы, Августѣйшей Покровительницы Общества, которое выражено Всемилостивѣйшимъ на сіе соизволеніемъ, собственноручно написаннымъ Ея Императорскимъ Величествомъ: «Соглашаюсь съ особеннымъ удовольствіемъ». Потомъ кратко изображены высокое значеніе для Общества и заслуги миссіонерскому дѣлу преосвященнаго Амвросія, въ прошломъ году перемѣщеннаго изъ Москвы на Харьковскую каѳедру. Слѣдующими затѣмъ статьями отчета выяснено что Православное Миссіонерское Общество въ составѣ своемъ не умаляется, въ средствахъ не оскудѣваетъ и благотворную дѣятельность свою не сокращаетъ. Почетныхъ членовъ оно имѣетъ двухъ, а дѣйствительныхъ до 7.600. Приходъ суммъ Общества за 1882 годъ простирается до 176.000 р. На пользу

миссіи въ отчетномъ году имъ употреблено свыше 136.000 р., и къ 1883 году у него въ запасѣ было болѣе 580.000 рублей. Особенно значительныя пожертвованія поступили въ Общество за прошедшій годъ отъ иркутской потомственной почетной гражданки А. Н. Портновой въ пользу миссій Иркутской епархіи 25.000 р., по духовному завѣщанію покойнаго члена Св. Синода протоіерея І. В. Рождественскаго на школы въ Казани и въ Японіи 5.000 р., по духовному завѣщанію умершаго ст. сов. П. Н. Скопина въ пользу Японской миссіи 3.000 р. и отъ Давыдовой пустыни на устройство Иссыкъ-Кульмскаго миссіонерскаго монастыря въ Семирѣченской области 3.000 р. Успѣхи миссіонерской дѣятельности слѣдуетъ признать утѣшительными: число крещенныхъ за годъ въ нашихъ отечественныхъ миссіяхъ превышаетъ 3.800, а въ Японской миссіи равняется 1.255. Въ видахъ просвѣщенія инородцевъ и утвержденія ихъ въ православной вѣрѣ продолжается переложеніе и изданіе книгъ на инородческихъ языкахъ коммиссіей при Братствѣ Св. Гурія въ Казани, и по изданіямъ сей коммиссіи св. синодомъ съ настоящаго года разрѣшено совершеніе православнаго богослуженія на инородческихъ языкахъ. Миссіонерская дѣятельность начнется по всей вѣроятности и въ Туркестантскомъ краѣ, особенно если новоустрояемый при Иссыкъ-Кулѣ миссіонерскій монастырь пріобрѣтетъ желаемое значеніе. Въ Японіи православныхъ христіанъ насчитывается 7.217; церквей (общинъ) 131; священно-служителей 13, проповѣдниковъ 93; мѣстъ проповѣди 277; проповѣдь продолжается и церковь постепенно расширается. Образовательныя заведенія миссіи слѣдующія: семинарія въ Токеё, катихизаторскія училища въ Токеё и въ Оосака, причетническая школа въ Токеё, женское училище тамъ же и училища для мальчиковъ и дѣвочекъ въ Хакодате. Подъ руководствомъ миссіи продолжаются переводы на японскій языкъ богословскихъ и другихъ сочиненій и начато печатаніе священныхъ изображеній.

По прочтеніи чтенія отчета предсѣдатель Общества высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Іоанникій обратился къ Обществу со слѣдующею рѣчью:

«Съ сердечнымъ удовольствіемъ выслушалъ я отчетъ о дѣятельности вашей, достопочтенные отцы и братія, по распростра-

нению христіанства между народами невѣдущими истинной вѣры, говорю: о *вашей* дѣятельности, такъ какъ самъ я, по судьбамъ Промысла Божія поставленный во главѣ Миссіонерскаго Общества, съ соизволенія Августѣйшей Покровительницы Благочестивѣйшей Государыни Императрицы, не успѣлъ еще не только сдѣлать что-либо, но и надлежащимъ образомъ ознакомиться съ тѣмъ что сдѣлано до меня знаменитыми предшественниками моими.

«Благодареніе Господу Богу и въ наше скудное духомъ вѣры время изводящему самоотверженныхъ дѣлателей на жатву свою. *Достоинъ есть дѣлатель мзды своея,* сказалъ Самъ Господь. Да воздастъ имъ Господь каждому по мѣрѣ силъ и трудовъ ихъ, за ихъ апостольскіе подвиги во благовѣстіи св. вѣры.

«*Кійждо пріиметъ мзду по своему труду,* говоритъ Св. Апостолъ. Итакъ не останутся безъ возмездія предъ судомъ Божіимъ и всѣ потрудившіеся въ семъ св. дѣлѣ и споспѣшествовавшіе ему своими молитвами, живымъ сочувствіемъ и необходимыми вещественными приношеніями. Да воздастъ имъ праведный судія, вмѣсто земныхъ благъ принесенныхъ ими на жертву св. дѣлу, небесная, вмѣсто тлѣнныхъ нетлѣнная, вмѣсто временныхъ вѣчная.

«Съ каждымъ годомъ расширяется кругъ дѣятельности Миссіонерскаго Общества, увеличивается число самоотверженныхъ дѣлателей, умножаются потребности и средства къ ихъ удовлетворенію. Благодареніе за сіе Господу отъ котораго свыше низходитъ всяко даяніе благо. Но и въ настоящее время къ нашему обществу вполнѣ можно приложить Евангельское изреченіе: *жатва многа, дѣлателей же мало.* И число непосредственныхъ тружениковъ въ дѣлѣ благовѣстія Христовой вѣры, и число дѣятельно сочувствующихъ св. благовѣстію, и средства собираемыя на сіе св. дѣло далеко не соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ потребностямъ.

«На насъ, отцы и братія, лежитъ священный долгъ позаботиться и объ увеличеніи числа дѣлателей и объ умноженіи средствъ на св. дѣло благовѣстія. Если бы каждый изъ насъ расположилъ въ теченіе года хотя одного изъ своихъ близкихъ и знакомыхъ принять участіе въ св. дѣлѣ, удвоилось бы и число дѣятелей и количество средствъ.

«Но въ дѣлѣ вѣры успѣхъ зависитъ не отъ человѣческихъ усилій, а отъ благословенія свыше. Каждый долженъ трудиться для св. дѣла по мѣрѣ силъ своихъ; одинъ насаждаетъ, другой напаяетъ: *но ни насаждаяй что есть ни напаяяй, а возращаяй Богъ.* Божіе благословеніе да увѣнчаетъ вожделѣннымъ успѣхомъ труды всѣхъ дѣятелей въ св. дѣлѣ распространенія Христовой вѣры».

Послѣ рѣчи предсѣдателя была предложена на утвержденіе собранія смѣта расходовъ, по которой назначено къ отпуску въ текущемъ 1883 году на постоянные расходы по содержанію миссій и миссіонерскихъ учрежденій 114.000 р. и единовременно 32.000 руб., всего 146.000 руб.

Затѣмъ произведены выборы изъ дѣйствительныхъ членовъ Общества четырехъ лицъ для повѣрки финансовой части отчета совѣта за прошедшій годъ. Избраны: дѣйствительный статскій совѣтникъ С. М. Третьяковъ, протоіерей П. І. Капустинъ, протоіерей В. П. Рождественскій и коммерціи совѣтникъ С. Д. Ширяевъ.

Собраніе окончилось пѣніемъ *Достойно есть* и благословеніемъ его высокопреосвященства.

— *Тысячелѣтіе со времени рожденія благовѣрной великой княгини Ольги.*—11-го іюля сего 1883 года исполнится 1,000 лѣтъ со времени рожденія благовѣрной великой княгини Ольги, первой христіанки на Руси. По этому случаю въ Псковѣ (Ольга какъ извѣстно, родомъ псковитянка) предполагается, по словамъ «Нов. Вр.», чествованіе этого дня по особой программѣ выработанной спеціальной коммиссіей, въ которую, говорятъ, вошли нѣкоторые изъ членовъ археологическаго общества. Наканунѣ празднества отправится крестный ходъ въ сосѣднее съ Псковомъ село Выбуты; вечеромъ въ городскихъ церквахъ совершено будетъ всенощное богослуженіе, на которомъ предложится чтеніе о жизни и дѣяніяхъ благовѣрной Ольги. Въ день же торжества, по окончаніи литургіи, на площади передъ каѳедральнымъ соборомъ мѣстнымъ духовенствомъ будетъ отслужено общее торжественное молебствіе, при чемъ народу будутъ розданы брошюры о событіяхъ и памятникахъ, связанныхъ съ именемъ св. Ольги. Вечеромъ городъ предполагается иллюминовать.

*

— *Гоненіе на православныхъ въ Люблинской губерніи изъ-за празднованія по старому календарю.*—Въ «Холм. Варш. Еп. Вѣст.» помѣщена корреспонденція, въ которой сообщаются жалобы православныхъ на то, что католики, не позволяя православнымъ работать въ свои католическіе праздники, въ то же время принуждаютъ ихъ работать въ праздники православные. Въ католическіе праздники православные должны скрываться отъ поляковъ съ своею работою, во избѣжаніе разныхъ непріятностей. Что касается православныхъ праздниковъ, то кореспонденція замѣчаетъ, что вскорѣ послѣ возсоединенія былъ изданъ генералъ-губернаторомъ циркуляръ, воспрещавшій хозяевамъ-католикамъ заставлять своихъ православныхъ рабочихъ работать въ православные праздники. «До тѣхъ поръ, пока за нарушеніе упомянутаго генералъ-губернаторскаго постановленія угрожала опасность наказанія, паны подчинялись ему. Но вотъ повѣяло другимъ вѣтромъ. Панамъ объяснили, что можно православныхъ людей заставлять работать во всѣ праздники православной церкви, лишь бы при протоколѣ они признали, что работаютъ по собственному желанію. А къ этому очень легко принудить несчастныхъ рабочихъ—одною угрозою удаленія изъ службы. И вотъ—и волкъ сытъ и овца цѣла. Въ одномъ приходѣ десятки лицъ православнаго исповѣданія работаютъ въ православные праздники—въ виду укрѣпленія православія между населеніемъ—и никто за это неответственъ, ибо работаютъ они якобы по собственному желанію. А православный священникъ получаетъ приглашеніе увѣщевать такихъ-то, чтобы они не нарушали святости праздничныхъ дней. Какая иронія! И можетъ ли послѣ этого простой народъ съ уваженіемъ относиться къ православію, если нѣкоторые православные чиновники съ пренебреженіемъ относятся къ нимъ»? Все это въ епархіальной газетѣ подтверждается фактами.

— *Судьба Русскихъ интересовъ въ западномъ краѣ.*—Русское общество никакъ не можетъ привыкнуть къ странной, чтобы не сказать сильнѣе, русской политикѣ въ западномъ краѣ, которая имѣетъ обыкновеніе относиться съ пренебреженіемъ къ русскимъ интересамъ и съ покровительствомъ къ польскимъ, еврейскимъ и нѣмецкимъ, почему въ русскихъ газетахъ патріотическаго на-

правленія нерѣдко появляются на этотъ счетъ горячія статьи. Такъ недавно «Современныя Извѣстія» съ горечью удивлялись этой нашей «мудреной» политикѣ и приводили въ доказательство ея необъяснимые факты. По ихъ словамъ «бывшій Варшавскій архіепископъ Фелинскій, принимавшій участіе въ мятежѣ 1863 года, благословлявшій мятежниковъ, отчасти даже руководившій ими, получилъ нынѣ отъ правительства 5.000 руб. ежегодной пенсіи и отпущенъ изъ своей ссылки (въ Ярославлѣ) за границу безъ всякаго обязательства». А «прелатъ Жилинскій двадцать лѣтъ управлявшій состоящею изъ трехъ губерній (Виленской, Гродненской и Минской) Виленской епархіей и оказавшій содѣйствіе введенію русскаго языка въ дополнительное богослуженіе, противодѣйствовавшій ополяченію русскихъ посредствомъ католичества, презиравшій какъ орудіе законной власти гнѣвъ героевъ «справы» и гнѣвъ Рима—согнанъ новымъ епископомъ, полученнымъ недавно отъ папы, Гриневецкимъ съ прихода и влачитъ жалкое существованіе, оставаясь безъ мѣста». Ксендзы Сенчиковскій и Кулаковскій, бывшіе истинными русскими въ сѣверозападномъ краѣ, горячо дѣйствовавшіе въ пользу права, некоторое подобаетъ русскому языку, въ русскомъ населеніи, независимо отъ вѣроисповѣданія,—теперь оказываются въ такомъ же положеніи какъ и Жилинскій.... «Съ какою же цѣлію» награжденъ и отпущенъ за границу Фелинскій?—спрашиваетъ почтенная газета. «Прямое заключеніе: съ цѣлію, конечно, чтобы высокопреосвященный могъ составить одно изъ зеренъ будущаго возстанія. А можетъ быть онъ раскаялся, призналъ свои заблужденія, удостовѣрилъ какимъ нибудь дѣйствіемъ вѣрноподданничество свое и преданность интересамъ Имперіи? Нѣтъ, нѣтъ!» Онъ просто почтенъ за то, что вредилъ русскимъ интересамъ.

«Публично раскаялся—то другой прелатъ и совсѣмъ въ другомъ». Раскаялся Жилинскій и «проклялъ передъ святымъ римскимъ престоломъ свои заблужденія, между прочимъ то, въ силу котораго (несчастный онъ, близорукій!) потворствовалъ русскому языку въ католическомъ богослуженіи. Ужь не за покаянную ли его низвергли? Ахъ, нѣтъ; да потому, напротивъ, онъ и покаялся. Чтоже и оставалось дѣлать ему послѣ того, какъ русскія власти бросили его, оставили на произволъ завзятымъ ненави-

стникамъ русскаго имени и русскаго языка? Примѣръ предъ глазами: Фелинскій возвеличенъ и награжденъ; слѣдовательно поступай, какъ онъ поступалъ. Рано или поздно преданность польской «справѣ», нанесеніе вреда и оскорбленій русской народности будутъ щедро вознаграждены, — вознаграждены самимъ русскимъ правительствомъ, не говоря о славѣ *патріота*, о чести попасть въ польскій мартирологъ». Выписываемъ изъ той же статьи еще слѣдующія строки: «Получили мы епископовъ отъ его католическаго святѣйшества. Кто они? Какихъ взглядовъ, направленія? Разумѣется, какихъ. Ксендзы съ русскимъ направленіемъ на перечетъ, да еще есть ли таковые вообще? Впрочемъ къ чему и догадки! Достаточно прочитать польскія газеты—варшавскій *Пшеглендъ Католицки* и петербургскій *Край;* какъ онѣ расхваливаютъ новопожалованныхъ преосвященныхъ! Не даромъ это. Замѣчательно между прочимъ и забавно, что упомянутые досточтимые органы изъ кожи лѣзутъ, чтобы доказать магнатское происхожденіе всѣхъ этихъ преосвященныхъ: Гинтовта, Попеля, Козловскаго, Гриневецкаго. Не спроста это; тутъ кроется глубокая польская идея. Смотрите, молъ, это чистая польская гербовая шляхта. Слѣдовательно это плоть отъ плоти нашей. Не бойтесь, не выдадутъ, Рѣчь Посполита со своимъ шляхетствомъ можетъ положиться».—Бѣдные православные и русскіе западнаго края! Снова свинцовая туча нависла надъ вами. Какъ вамъ не плакать, какъ намъ не оплакивать васъ!.....

(Моск. Церк. Вѣд. № 25).

— *Кощунство еврейской газеты.*—«Востокъ» извлекъ изъ еврейской газеты «Вольксъ-Блатъ», издаваемой въ Петербургѣ, слѣдующую кощунственную выходку:

«Кіевскій голова и общество избирателей наглядно выказали, что они почерпнули свое образованіе и чувство человѣколюбія изъ ада преисподняго (шеолъ-тахтія) гробницъ Кіево-Печерской лавры»...

Газета «Востокъ» замѣчаетъ по этому поводу:

Высокочтимая господствующимъ православнымъ населеніемъ Россіи святыня, привлекающая сотни тысячъ богомольцевъ, называется адомъ преисподнимъ. И это возмутительное кощунство терпится въ угожденіе жидамъ и въ оскорбленіе православнаго

народа и православной церкви, а защита церкви и ея каноновъ наказывается?.....

— *Русскіе Галичане и Поляки.*—Органы польской заграничной печати отозвались статьями по поводу Высочайшаго манифеста, въ которомъ даются чрезвычайныя милости и прощеніе полякамъ принимавшимъ участіе въ 1863 года. Сужденія всѣхъ этихъ газетъ показываютъ, до какой степени нелѣпы польскія требованія и подтверждаютъ одну давнюю истину, почти аксіому: всякая уступка, всякая поблажка фантазерамъ польскимъ вредна прежде всего имъ самимъ, такъ какъ вызываетъ ихъ на новыя ничѣмъ уже не оправдываемыя мечтательныя требованія, а чувство благодарности и здравый смыслъ этимъ господамъ совершенно чужды. Но пока оставимъ сужденіе объ этихъ отзывахъ польской печати, которыя не замедлимъ разсмотрѣть, когда выскажутся вполнѣ орудователи польской справы.

Но въ то время, когда съ высоты русскаго престола раздалось слово прощенія заблудшимъ польскимъ повстанцамъ 1863 года, когда они получили право вернуться на родину, къ себѣ, въ Червонной Руси поляки самымъ жестокимъ образомъ обнаружили свою ненависть къ русскому народу. Въ Галиціи имѣется особенный сеймъ, который вѣдаетъ мѣстныя дѣла. Казалось бы что страна, населенная русскимъ народомъ должна имѣть и русскихъ представителей въ этомъ сеймѣ. На дѣлѣ выходитъ иначе...

Недавно былъ распущенъ прежній Галицкій сеймъ, и на дняхъ были произведены новые выборы. Въ этой палатѣ засѣдаетъ 150 человѣкъ: 8 архіепископовъ и епископовъ, ректоры Львовскаго и Краковскаго университетовъ, 44 представители крупнаго землевладѣнія, 23 депутаты отъ городовъ и торговыхъ палатъ и 74 депутата, выбранные сельскимъ населеніемъ. Уже по самому составу сейма можно судить что такая палата носитъ характеръ панскій, польскій.

Такъ какъ въ Галиціи русскаго населенія считается около *трехъ* милліоновъ, а польскаго лишь около *двухъ*, такъ какъ русскіе Галичане живутъ по преимуществу по селамъ и деревнямъ, отдавая города полякамъ и жидамъ, то можно было ожидать, что большинство сельскихъ депутатовъ будутъ русскіе.

Еще въ январѣ и февралѣ, въ ожиданіи распущенія Галицкаго сейма, нѣкоторыя польскія газеты толковали о примиреніи поляковъ съ «русинами», звали ихъ къ себѣ, требуя отъ нихъ немногаго: отказаться лишь отъ своей народности... Но были и «умѣренные» польскіе голоса, говорившіе о примиреніи этихъ двухъ враждующихъ сторонъ и разсчитывавшіе, что со временемъ дѣло приметъ такой характеръ, что легко будетъ покончить съ «мирными русскими», переведя ихъ въ польско-римскую вѣру и назвавъ поляками. Между Галичанами нашлись и такіе, которые, будучи или утомлены борьбой, или вовлечены въ обманъ, поддавались сладкимъ словамъ польской сирены. Началось обсужденіе пунктовъ примиренія... Замѣтимъ, что этою заботой о примиреніи особенно выдавалась газета Dziennik Poznański. Польскія газеты галицкія, по крайней мѣрѣ тѣ, которыя пользуются наибольшимъ вліяніемъ въ странѣ, относились съ нѣкоторымъ разсчетомъ къ этимъ толкамъ. Онѣ, сами не вдаваясь въ эти безплодныя разсужденія, лишь толковали, что «Русь, Польша и Литва—едино», что поляки «старшіе братья, что Москва значитъ Монголы и тому подобный вздоръ. Польскій судъ, судъ лжи и неправды, происходившій въ прошломъ году надъ Наумовичемъ и Добрянскимъ во Львовѣ, напугалъ несчастныхъ русскихъ Галичанъ, увидѣвшихъ что въ Австріи для нихъ нѣтъ защиты и что нѣтъ тѣхъ способовъ, которыми бы побрезгла польская интрига, лишь бы убить и уничтожить все русское въ Галиціи.

17 мая, въ Галиціи, произошли выборы депутатовъ сельскаго населенія. Польскій комитетъ (komitet centralny narodowy) всюду дѣйствовалъ въ пользу избранія различныхъ польскихъ кандидатовъ въ депутаты. Русская рада о выборѣ дѣйствительныхъ представителей страны въ Галицкій сеймъ изъ среды русскаго населенія. Польскій комитетъ, руководясь правиломъ не разбирать средствъ лишь бы достигнуть цѣли, употреблялъ все возможное, чтобы не пустить русскихъ быть представителями русскаго галицкаго народонаселенія. Дѣло выборовъ окончилось тѣмъ, что избрано лишь 11 русскихъ депутатовъ, изъ которыхъ лишь четверо принадлежатъ къ защитникамъ чисто народныхъ интересовъ Червонной Руси, а остальные изъ числа смущен-

ныхъ поляками и украйнофилами. Всѣ остальные представители русскаго народа Галиціи на сеймѣ—польскіе паны и польская шляхта.

Оказывается, что съ году на годъ уменьшается возможность въ Галиціи имѣть сеймъ дѣйствительно представляющій народъ и его интересы: въ первомъ сеймѣ въ 1861 г. было 48 русскихъ депутатовъ, теперь лишь 11, или въ сущности лишь 4. Гдѣ же эта правда отношеній между русскими и поляками Галиціи, которую воспѣваетъ петербургскій польскій подпѣвало различныхъ заграничныхъ органовъ польской справы, газета Kraj?!

Всѣ важнѣйшіе органы вѣнской печати какъ Presse, Neue Freie Presse и др., даже Politische Correspondenz признаютъ, что эти выборы неестественны, что сеймъ Галицкій поэтому въ результатѣ не будетъ представлять интересовъ страны и населенія и обратится лишь на службу польской справы, ставшей дерзкою въ послѣднее время.

Часъ, котсрый насчитываетъ всѣхъ поляковъ 20 милліоновъ (?? № 107, 13 мая), въ статьѣ о результатѣ сельскихъ выборовъ въ нумерѣ отъ 31 мая (№ 120) очень радуется такому исходу дѣла—особенно потому, что изъ избирательной урны всюду были вынуты имена или лицъ, указанныхъ польскимъ комитетомъ или «въ трехъ или двухъ уѣздахъ западной Галиціи вышли не депутаты въ сермягахъ», но люди изъ панскаго двора и чиновники. Аристократическо-іезуитскому органу очень непріятны крестьянскія сермяги. Онъ очень радуется такому исходу выборовъ, объявляя, что на нихъ получилъ перевѣсъ элементъ консервативный, «за исключеніемъ нѣсколькихъ, ничѣмъ непобѣдимыхъ святоюрцевъ», разумѣй тѣхъ четырехъ истинныхъ представителей галицкаго русскаго народа, которые попали въ депутаты. Итакъ выходитъ, что *Часъ* въ этихъ людяхъ видитъ элементъ не консервативный, не спокойный. Ужъ не революціонеры ли они?...

Какъ же отнесутся Галичане къ этимъ новымъ проявленіямъ польскаго насилія, лгущаго на Россію, требующаго для себя различныхъ облегченій въ Россіи, кричащаго на весь міръ о русскомъ «деспотизмѣ», и такъ безобразно поступающаго въ Галиціи? Галицкіе русскіе органы печати и даже тѣ изъ нихъ, ко-

торые, носясь въ фантазіяхъ украйнофильства, поддавались польскому обману, толкуютъ теперь о политикѣ воздержанія, то-есть объ отказѣ отъ участія въ засѣданіяхъ такого польскаго сейма, гдѣ ни одинъ русскій голосъ, ни одно русское желаніе, ни одно справедливое требованіе русскаго населенія Галиціи не будетъ принято во вниманіе, гдѣ будутъ измышляться всѣ мѣры, какъ убить несчастную Червонную Русь.

Вотъ какъ рисуетъ галицкое *Слово* (№ 57, отъ 21 мая) положеніе дѣлъ въ Галиціи. «Клика по мысли которой вышли изъ избирательной урны сеймовые депутаты, какъ и слѣдовало ожидать, предалась дикой радости. *Мертвые округа,* какъ обыкновенно она называла округа малыхъ землевладѣній, изъ которыхъ выходили люди *мертвые* для польскихъ реставраціонныхъ мечтаній, представлены теперь людьми *благонадежными* (для польской справы). Въ сеймѣ нѣтъ теперь даже для показа ни одного крестьянина, ни одного мѣщанина. По желанію клики и еврейско-шляхетскаго центральнаго комитета, уничтожено уже различіе избирательныхъ группъ: нѣтъ въ сеймѣ представителей ни интересовъ, ни сословій, а есть лишь одни гербовые представители большихъ землевладѣльцевъ и нѣсколько чиновниковъ. По логикѣ этой клики, узурпировавшей себѣ власть надъ русскимъ и польскимъ народомъ, въ Мазовіи (Мазурщинѣ) австрійскіе чиновники подверглись осужденію, а на Руси Галицкой они пользовались протекціей противъ русскихъ кандидатовъ. Настоящій сеймъ будетъ хуже прежняго, различныя сословія не имѣютъ на немъ никакого представительства: ихъ сдавили магнаты, имъ навязаны представители, которыхъ они вовсе не желали». *Слово* замѣчаетъ, что въ дѣйствіяхъ этой клики видны «просто каста, стремленіе къ самодержавію этихъ ничтожныхъ потомковъ нѣкогда славной, богатой и рыцарской шляхты». Въ нихъ, въ этихъ людяхъ, «возродилось стремленіе востановить прежній порядокъ вещей, шляхетскую Польшу, когда шляхтичъ управлялъ политическими судьбами страны, а другія сословія были лишены правъ, даже человѣческихъ».

Говоря о маломъ числѣ избранныхъ русскихъ депутатовъ, *Слово* вполнѣ справедливо замѣчаетъ, что для русскихъ Галичанъ вполнѣ безразлично будетъ ли въ такъ составленномъ

сеймѣ 48, 28, 14, 9 русскихъ депутатовъ или даже 1, такъ какъ при господствующей системѣ выборовъ, средствахъ польской агитаціи и самомъ составѣ сейма, въ которой входитъ столько лицъ по праву мѣста или ценза, голосъ русскихъ представителей все равно не будетъ услышанъ. *Слово* совѣтуетъ русскому избирательному комитету составитъ меморандумъ съ изложеніемъ всего дѣла и послать въ Вѣну. По мнѣнію органа галицкихъ русскихъ, русскимъ депутатамъ предстоитъ рѣшить вопросъ, или явившись на сеймъ передать протестъ въ руки «ясневельможныхъ», или просто «уйти изъ сейма, чтобы не дразнить благородныхъ ушей различнаго рода вельможъ *мужицкимъ русскимъ нарѣчіемъ*».

Извѣстно, что нѣкоторыя партіи у западныхъ и отчасти юго-западныхъ Славянъ, особенно же польское шляхетство, много толкуютъ о славянской Австріи, о равноправіи всѣхъ народностей въ Австріи, о свободѣ политической составныхъ элементовъ этой мозаической имперіи, о парламентахъ и множествѣ сеймовъ, и все это должно служить доказательствомъ того, что Австрія развивается, и что въ ней славянскимъ народомъ жить хорошо. Но пусть эти мечтатели объяснятъ намъ, какимъ образомъ равноправность австрійскихъ народовъ допускаетъ господство ничтожной шляхетской клики надъ тремя милліонами русскаго народа? Русскіе Галичане хотятъ представить меморандумъ о незаконности выборовъ, о неправильности ихъ системы. Этого мало: они должны бы представить въ Вѣнѣ требованія объ избавленіи ихъ отъ польскаго ига, о независимости отъ польскихъ магнатовъ. Но ихъ голосъ не будетъ услышанъ въ лукавой Вѣнѣ, и незаконный польскій сеймъ, готовящій новый польскій мятежъ и рядящій дѣлами русской Галиціи, не будетъ распущенъ.

Въ семьѣ не безъ урода, и въ Москвѣ нашлась газета (*Русскій Курьеръ*, № 70, отъ 27 мая, рубрика Австро-Венгріи), въ которой находимъ такой отзывъ о галицкихъ дѣлахъ: «*Русины*, очень пострадали въ этой избирательной борьбѣ и до такой степени потеряли *мужество* (!!) что намѣреваются совершенно воздерживаться отъ участія въ политикѣ. Русинскія газеты объясняютъ это намѣреніе тѣмъ, что русины не желаютъ подчи-

няться полякамъ, которые *одержали верхъ*». Нѣтъ, не мужество потеряли русскіе Галичане, а проявятъ свою силу и свое мужество въ этомъ воздержаніи отъ участія въ польскомъ сеймѣ и въ противодѣйствіи планамъ польской справы.

Червонная Русь—страна многоиспытанная и многострадальная. Сила русскаго духа, закаленнаго въ бояхъ и битвахъ тяжкой исторіи славнаго прошедшаго, найдетъ опору и одобреніе въ томъ сознаніи, что русскіе, гдѣ бы и подъ чьимъ владычествомъ они ни были, суть сыны народа, содзавшаго громадное государство, на которомъ почіютъ надежды всего Востока. Да ободрятся русскіе Галичане и да вѣдаютъ, что ихъ судьба и ихъ дѣла близки всякому русскому человѣку, всякой русской душѣ... Они не одиноки въ мірѣ... *(Моск. Вѣд.)*.

— *Русинское «народное вѣче» во Львовѣ.*—Долго жданное русинами «всенародное вѣче» состоялось 17 іюня. На вѣче собралось до 6000 человѣкъ. Русинская пресса всѣхъ направленій съ горячимъ восторгомъ привѣтствуетъ постановленныя вѣчемъ резолюціи, а на самое вѣче глядитъ какъ на величайшей важности актъ народной жизни, свѣточъ будущей національной силы и залогъ будущаго національнаго развитія.

Засѣданіе вѣча происходило въ такъ называемомъ «народномъ домѣ» во Львовѣ.

Резолюціи вѣча касались экономическаго и школьнаго вопросовъ, политическаго положенія и въ частности такъ называемаго «добромильскаго дѣла» т. е. дѣла о передачѣ русскаго монастыря іезуитамъ. Резолюціямъ вѣче предпослало цѣлый рядъ посылокъ, какъ бы мотивовъ или основаній, на которыхъ зиждутся резолюціи. Теперь мы представимъ только однѣ резолюціи, и то въ извлеченіи, а о мотивахъ къ нимъ, и о значеніи вообще вѣча скажемъ послѣ.

Въ виду ухудшенія экономическаго положенія русиновъ вѣче выразило желаніе:

1) чтобы въ государственномъ хозяйствѣ было больше расходовъ производительныхъ, и именно сельско-хозяйственныхъ, 2) чтобы въ мѣстномъ общественномъ хозяйствѣ было побольше экономіи въ содержаніи чиновниковъ и администраціи и

побольше производительныхъ затратъ, въ частности на помощь мелкимъ крестьянскимъ и мѣщанскимъ хозяйствамъ,

3) вѣче требуетъ самого широкаго контроля надъ мѣстными расходами,

4) мѣстный банкъ долженъ служить на пользу не только крупныхъ собственниковъ и капиталистовъ, но прежде всего онъ долженъ быть полезенъ мелкимъ земледѣльцамъ и ремесленникамъ,

5) центральное и мѣстное правительства должны болѣе заботиться о регулированіи рѣкъ, улучшеніи земли, облѣсеніи пустырей и наложить запрещеніе на варварское истребленіе лѣсовъ,

6) необходимо возможное уравненіе общественныхъ повинностей и пропорціональное имъ право участія въ разрѣшеніи затратъ на мѣстныя нужды.

Въ виду того, что Галиція етть край земледѣльческій съ народонаселеніемъ преимущественно русинскимъ, что дѣло народнаго образованія должно отвѣчать экономическимъ потребностямъ края и потребностямъ русинской народности вѣче постановило ходатайствовать:

1) О реорганизаціи системы въ народныхъ школахъ и учительскихъ семинаріяхъ Галиціи въ духѣ, отвѣчающемъ сельско-хозяйственнымъ и ремесленнымъ потребностямъ народа.

2) Объ уничтоженіи въ народныхъ школахъ, въ которыхъ русинская молодежь преобладаетъ, польскаго языка какъ преподавательнаго, и обязательнаго обученія польскому языку въ народныхъ школахъ, преподаваніе въ которыхъ идетъ на русинскомъ языкѣ. Остальныя постановленія вѣча въ вопросѣ о народномъ образованіи имѣютъ исходною точкою содержаніе выше указанныхъ двухъ резолюцій.

Касательно отношеній политическихъ вѣче постановило резолюціи, требующія доискиваться тѣхъ политическихъ правъ, которыми надѣлены русины конституціонною хартіею, статутами и постановленіями австрійскихъ государей, начиная съ Іосифа І-го и оканчивая нынѣшнимъ императоромъ, но которыми на дѣлѣ они не пользуются, такъ какъ эти ихъ права «по неизвѣстнымъ причинамъ» парализованы.

Въ «добромильскомъ дѣлѣ», т. е. въ дѣлѣ объ отобраніи у русиновъ монастыря ихъ въ Добромилѣ, и передачѣ въ руки іезуитовъ, состоялось на вѣчѣ двѣ резолюціи:

1) Домогаться немедленнаго отобранія отъ іезуитовъ монастыря въ Добромилѣ съ принадлежащими къ нему имѣніями и передачи его въ руки о. Василіанъ, какъ легальныхъ собственниковъ, и

2) Строгаго примѣненія закона о вѣроисповѣданіяхъ 21 декабря 1867 г., чтобы дѣла, подлежащія исключительно автономіи русинской церкви рѣшались бы ся духовными властями безъ всякаго посторонняго вмѣшательства. *(Кіевлянинъ).*

— *По поводу извѣстій о холерѣ* (Правительственное сообщеніе).—Съ появленіемъ въ нѣкоторыхъ приморскихъ городахъ Египта эпидеміи азіатской холеры, египетское, турецкое и французское правительства приняли соотвѣтствующія мѣры для предупрежденія распространенія этой болѣзни морскимъ путемъ, направивъ плавающія по Средиземному морю Суэзскому каналу суда въ Бейрутъ и Смирну для десятидневнаго, а въ случаѣ сомнѣнія и для 15-ти дневнаго, карантиннаго наблюденія, и воспретивъ судамъ, слѣдующимъ по Суэзскому каналу, сноситься съ береговыми станціями.

Обнаружившаяся въ Даміеттѣ эпидемія довольно быстро успѣла распространиться на другія сосѣднія мѣстности: Портъ-Саидъ, Мансуру, Тантъ. Принимая во вниманіе, что нѣкоторыя изъ этихъ мѣстностей находятся въ непосредственныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ южными портовыми городами Россіи, министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ необходимымъ сдѣлать слѣдующія распоряженія для огражденія южныхъ предѣловъ государства отъ занесенія холеры изъ Египта: 1) всѣ суда, прибывающія въ наши черноморскіе порты изъ египетскихъ и другихъ портовъ Средиземнаго и Чернаго моря съ патентомъ нечистымъ по азіятской холерѣ, а равно находящіеся на нихъ люди и ихъ пожитки должны быть подвергаемы семидневной обсерваціи, согласно ст. 131-й карантиннаго устава; 2) пріостановлена выдача заграничныхъ паспортовъ русскимъ подданнымъ-мусульманамъ, отправляющимся на поклоненіе въ Мекку; 3) пароходамъ общества добровольнаго флота, слѣдующимъ въ

Восточную Сибирь съ арестантами, воспрещено останавливаться въ тѣхъ египетскихъ портахъ, гдѣ существуетъ холерная эпидемія и 4) правленія русскаго общества пароходства и торговли и другихъ обществъ, содержащихъ срочныя сообщенія между черноморскими портами, Константинополемъ и египетскими портами, обязаны имѣть на время холерной эпидеміи судовыхъ врачей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

наго въ Москвѣ Преосвященному Амвросію, 10 октября 1882 года, и рѣчь его, произнесенная на прощальномъ обѣдѣ отъ Общества призрѣнія дѣтей, просящихъ милостыни, 12 октября 1882 года.

Складъ изданія находится въ Харьковѣ, въ Монастырской лавкѣ. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

ВЪ ЗАЩИТУ БѢЛАГО ДУХОВЕНСТВА

(по поводу книги П. Елагина о бѣломъ духовенствѣ) И. СТАРОВА (псевдонимъ). Цѣна 1 руб. съ пер.

Взамѣнъ денегъ за ту и другую книги, при выпискѣ ихъ прямо отъ автора, можно прилагать почтовыя марки на соотвѣтствующую сумму.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ БРОШЮРА:

ПРЕДСКАЗАНІЯ МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

Цѣна 50 к. съ перес.; выписывающіе десять экземпляровъ высылаютъ 4 р. 50 к.; выписывающіе 100 экз. платятъ 35 р.

Складъ изданія г. Харькова, Редакція журнала «БЛАГОВѢСТЪ».

СОДЕРЖАНІЕ. Краткій очеркъ гомилетической теоріи блаж. Августина и его проповѣднической дѣятельности (окончаніе). Лѣтопись текущихъ событій. Объявленія.

№ 19 Вол. Еп. Вѣд. сданъ на почту 23-го Іюля 1883 г.

Редакторъ *Н. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 2 Іюля 1883 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.